

Причины отмены (изменения)
во втором полугодии 2013 года судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению экономических споров,
возникающих из гражданских правоотношений ¹

Во втором полугодии 2013 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, рассмотрено 3358 дел, в том числе 33 банкротных (за тот же период 2012 года – 3375 дел, в т.ч. 38 банкротных). Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 53 делам, что составляет 1,6% от общего количества рассмотренных дел (во втором полугодии 2012 года – 41 или 1,2%). Из них 47 актов отменено (изменено) Вторым арбитражным апелляционным судом, 5 судебных актов – Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа, 1 судебный акт – Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Количество отмененных (измененных) актов в первом судебном составе во втором полугодии 2013 года составило – 19 (во втором полугодии 2012 года – 15); во втором судебном составе отменено 32 судебных акта (во втором полугодии 2012 года – 26).

В целом, за 2 полугодие 2013 года, по сравнению с аналогичным периодом 2012 года, количество рассмотренных дел незначительно уменьшилось (на 0,5%), тогда как доля отмененных актов в процентном соотношении увеличилась с 1,2% до 1,6%.

Анализ причин отмены (изменения) судебных актов в апелляционном и кассационном порядке показал, что, как и прежде, самым распространенным основанием для отмены (изменения) судебных актов является несоответствие выводов суда, изложенных в судебном акте, обстоятельствам дела.

Судебные акты также отменялись (изменялись) при наличии так называемых «реабилитирующих» обстоятельств, когда причиной отмены

¹Анализ подготовлен заместителем председателя Арбитражного суда Костромской области Семеновым А.И.; одобрен постановлением Президиума Арбитражного суда Костромской области от 25.04.2014 № 2

являлась не судебная ошибка, а поведение сторон, в частности, полный или частичный отказ истца от иска в суде вышестоящей инстанции либо заключение мирового соглашения - 8 дел (во втором полугодии 2012 года – 5 дел).

Таким образом, количество отмененных судебных актов (без учета отмен по «реабилитирующим» основаниям) составляет 1,3% от общего числа рассмотренных коллегией во втором полугодии 2013 года дел, во втором полугодии 2012 года аналогичный показатель составлял – 1,1%.

Ниже приводится анализ некоторых причин пересмотра судебных актов.

Отмены (изменения) судебных актов судом апелляционной инстанции

1. Неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела (п.1 ч.1 ст. 270 АПК РФ)

Констатируя фактическую невозможность прекращения в рассматриваемый период исполнения Компанией обязательств по поставке электрической энергии на объекты Общества по договору - котельные, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что избранный истцом способ защиты не может обеспечить восстановление нарушенных гражданских прав истца на получение оплаты потребленной электрической энергии (дело № [A31-5562/2013](#))

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к Обществу о расторжении договора энергоснабжения.

Решением суда первой инстанции исковые требования Компании удовлетворены в полном объеме.

Апелляционный суд счел решение суда подлежащим отмене, указав следующее.

В данном случае такие нарушения, о которых заявляет Компания в рамках дела (нарушение сроков оплаты потребленного ресурса), по общему правилу предоставляют ему право на самостоятельные действия в порядке, установленном Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 №442 и Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, также

утвержденными постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 №442, как на введение ограничения режима потребления, так и на односторонний отказ от исполнения обязательств по договору.

Судом апелляционной инстанции из приложений к договору энергоснабжения установлено, что в рассматриваемом случае объектами электроснабжения являются котельные, которые вырабатывают тепловую энергию в горячей воде. Система отопления от котельных является открытой, то есть котельные обеспечивают помимо отопления также и горячее водоснабжение объектов.

В соответствии с пунктом 18 вышеуказанных Правил № 442 в отношении потребителей (в том числе в отношении отдельных используемых ими объектов), ограничение режима потребления которых может привести к экономическим, экологическим, социальным последствиям, относящихся к категориям потребителей согласно приложению, частичное ограничение режима потребления вводится в соответствии с пунктом 17 Правил не ниже уровня аварийной брони. Введение в отношении таких потребителей ограничения режима потребления ниже величины аварийной брони не допускается.

Приложение к Правилам № 442 «Категории потребителей электрической энергии (мощности), ограничение режима потребления электрической энергии которых может привести к экономическим, экологическим, социальным последствиям» содержит указание на организации, осуществляющие эксплуатацию объектов централизованного водоснабжения и (или) канализации населенных пунктов, - в отношении этих объектов.

Котельные являются объектами централизованного горячего водоснабжения для ряда населенных пунктов, в целом в зимний период отключение котельных, обеспечивающих подачу тепловой энергии на объекты социальной сферы, от энергоснабжения не является допустимым.

Введение ограничения режима потребления электрической энергии в случае расторжения договора Компанией не планируется, требование о расторжении договора является средством стимулирования контрагента к исполнению обязательств по оплате.

Фактически действия Компании, направленные на прекращение обязательств по спорному договору, при отсутствии законной возможности введения ограничения режима потребления являются санкционированием потребления Обществом электрической энергии в отсутствие договора, что не может быть признано правомерным.

С учетом названных обстоятельств суд второй инстанции отменил решение суда первой инстанции.

Суд первой инстанции неверно определил как период начисления, так и размер неустойки по договору подряда (дело № А31-12670/2012)

Общество 1 обратилось с иском в Арбитражный суд Костромской области к Обществу 2 с требованием о взыскании неустойки по договору

подряда, предметом которого является выполнение работ на объекте спортивный комплекс.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично.

Суд первой инстанции указав, что вступившим в законную силу решением по другому судебному делу установлен факт ввода в эксплуатацию данного спортивного комплекса 16.12.2011 и пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика неустойки за период 11.08.2011 по 16.12.2011, размер которой, по мнению суда, составил 210 000 рублей.

Арбитражный суд апелляционной инстанции посчитал данный вывод суда первой инстанции ошибочным: указанным решением суда по другому судебному делу установлен факт ввода в эксплуатацию спортивного комплекса 30.12.2011. Сдача работ истцом заказчику в рамках заключенного между ними договора по акту от 16.12.2011 не влияет сама по себе не определение периода просрочки исполнения обязательства ответчика перед истцом.

При таких обстоятельствах, неустойка по договору подлежит взысканию с Общества 2 в пользу Общества 1 за период просрочки с 11.08.2011 по 30.12.2011 и составляет в соответствии с пунктом 14.2. Договора 140 000 рублей (142 дня: 10 X 10 000).

Названные обстоятельства послужили основанием для изменения решения суда первой инстанции.

Требования к Администрации сельского поселения предъявлены конкурсным управляющим незаконно, поскольку соответствующим муниципальным образованием, которому подлежит передаче спорный объект является Муниципальный район (дело № [A31-3545/2008](#))

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Предприятия (должника) конкурсный управляющий обратился в суд с требованием об обязанности Администрации сельского поселения принять у должника в собственность спорный объект.

Определением суд первой инстанции удовлетворил заявление: обязал Администрацию сельского поселения, на территории которого находится спорный объект, принять его в собственность.

Апелляционный суд с позицией суда не согласился, указав следующее.

В соответствии с пунктами 5, 6 статьи 132 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» социально значимые объекты, не проданные в порядке, установленном пунктом 4 статьи 132, подлежат передаче в муниципальную собственность соответствующего муниципального образования. Передача социально значимых объектов, осуществляется без каких-либо дополнительных условий на основании определения арбитражного суда в сроки, предусмотренные таким определением.

Из материалов дела усматривается, что нереализованный на торгах социально значимый объект должника конкурсным управляющим предложен

Администрации сельского поселения, поскольку спорный объект находится на его территории.

Между тем, спорное имущество не может находиться в собственности сельского поселения, поскольку уже имеет собственника в лице Муниципального района. Право муниципальной собственности Муниципального района на спорный объект установлено решением суда по другому делу, впоследствии объект принят безвозмездно по распоряжению в муниципальную собственность Муниципального района и передан в хозяйственное ведение Предприятия. За муниципальным образованием Муниципальный район зарегистрировано право собственности на спорный объект.

Доказательств того, что спорный объект вошел в перечень имущества, подлежащего передаче в муниципальную собственность сельского поселения из собственности Муниципального района, не представлено.

Действующим законодательством не предусмотрено право конкурсного управляющего на разграничение статуса имущества предприятия-должника между муниципальным районом и поселением.

Кроме того, судом апелляционной инстанции указано, что в материалах дела отсутствуют доказательства обращения конкурсного управляющего непосредственно к собственнику спорного имущества с предложением о его распоряжении.

Данные обстоятельства свидетельствуют о наличии оснований для отказа в удовлетворении требований конкурсного управляющего об обязанности Администрации сельского поселения принять в собственность спорный объект и отмене судебного акта суда первой инстанции.

Позиция апелляционного суда была поддержана окружным судом.

Спорные отношения по использованию земельного участка были квалифицированы апелляционным судом как неосновательное обогащение ответчика за счет истца, в связи с чем у суда первой инстанции имелись основания для применения норм главы 60 ГК РФ (дело № [А31-61/2013](#))

Администрация обратилась в суд о взыскании с неосновательного обогащения и об обязанности заключить договор аренды земельного участка на условиях определенных в типовой форме договора аренды земельного участка, утвержденной постановлением главы муниципального района на неопределенный срок.

Решением суд первой инстанции в удовлетворении требований отказал.

Проверяя законность принятого судебного акта, апелляционный суд установил следующее.

Поскольку из материалов дела усматривается, что договорные отношения между сторонами отсутствовали, то спорные отношения по использованию земельного участка квалифицированы судом апелляционной инстанции как неосновательное обогащение ответчика за счет истца, в связи с чем у суда первой инстанции имелись основания для применения норм

главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации
«Обязательства вследствие неосновательного обогащения».

В подтверждение передачи земельного участка Заводу Администрацией представлен передаточный акт, согласно которому спорный земельный участок передан Заводу и принят последним. Указанный акт подписан Администрацией и Заводом и скреплен печатями.

Следовательно, земельный участок фактически перешел пользование ответчика.

В обоснование размера неосновательного обогащения Завода Администрация ссылается на размер арендной платы, указанный в спорном договоре аренды. Согласно приложению к указанному договору установлен размер арендной платы и срок оплаты.

Исходя из указанного, при получении земельного участка по передаточному акту Заводу были известны сроки внесения и размер арендной платы за пользование данным объектом, расчет арендной платы согласован сторонами. Возражений по данному вопросу ни в протоколе разногласий, ни в ином документе, Заводом не высказывалось.

Доказательств перечисления указанной суммы за пользование земельным участком Завод не представил.

При изложенных обстоятельствах у Завода не имелось правовых оснований для удержания спорной суммы.

Вместе с тем, апелляционный суд согласился с позицией суда первой инстанции, что исковые требования в части взыскания пени, начисленных как указано в исковом заявлении по спорному договору аренды из расчета 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ, не подлежат удовлетворению, поскольку договор аренды, предусматривающий взыскание пени, не заключен сторонами, отсутствует обязанность по оплате непосредственно арендных платежей, и в силу этого для удовлетворения данных требований истца о взыскании с ответчика пени правовых оснований не имеется.

Одновременно судом апелляционной инстанции отклонен и довод Администрации о том, что обязательность заключения договора аренды земельного участка для ответчика предусмотрена статьей 30 Земельного кодекса Российской Федерации и статьей 445 Гражданского кодекса Российской Федерации, как основанный на неверном толковании норм права.

Вышеназванная норма права не содержит вывода об обязательности заключения договоров на основании указанных актов государственной власти или органа местного самоуправления.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции сделал вывод о наличии оснований для взыскания с ответчика неосновательного обогащения, в связи с чем изменил решение суда первой инстанции.

**2. Недоказанность обстоятельств,
которые суд считал установленными
(п.2 ч.1 ст. 270 АПК РФ)**

Суд апелляционной инстанции установил, что неполучение разрешения на строительство само по себе не означает, что объект создает угрозу жизни и здоровью, а истец в рамках настоящего дела не доказал общественную опасность объекта недвижимости (дело № [А31-3149/2012](#))

Администрация обратилась в суд к индивидуальным предпринимателям и Обществу с иском о возложении обязанности в солидарном порядке снести за свой счет самовольно возведенное строение.

Исковое требование основано на статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации и мотивировано возведением спорного объекта с нарушением требований действующего законодательства.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично: обязал индивидуальных предпринимателей снести своими силами и за свой счет, с отнесением расходов по 1/2 доли на каждого самовольно возведенный объект недвижимости, в иске к Обществу отказал.

Основаниями к отмене судебного акта первой инстанции послужили следующие обстоятельства.

Обращаясь с рассматриваемым требованием, Администрация указала на единственное основание заявленного иска - отсутствие разрешительной документации на возведение спорной постройки. При этом ссылаясь на то, что предприниматели являются фактическими владельцами здания, в связи с чем именно они и должны осуществить действия по его сносу.

Как разъяснено в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» положения статьи 222 ГК РФ распространяются на самовольную реконструкцию недвижимого имущества, в результате которой возник новый объект. Суд обязывает лицо к сносу самовольно реконструированного недвижимого имущества лишь в том случае, если будет установлено, что объект не может быть приведен в состояние, существовавшее до проведения таких работ.

Установленные обстоятельства настоящего спора свидетельствуют о том, что строительство ранее существовавшего объекта не может быть признано самовольным по признакам, установленным в статье 222 ГК РФ, так как объект значился на учете с 1954 года, и его возведение было осуществлено в период строительства комплекса зданий.

Доказательства невозможности приведения спорной постройки в состояние, существовавшее до реконструкции, со стороны Администрации суду не представлены. При этом Администрация не обосновала, какие конструктивные элементы здания не могут быть сохранены и не представила доказательств, что действиями ответчиков был создан в целом новый объект.

С учетом указанных обстоятельств апелляционный суд пришел к выводу, что достаточные основания для возложения на предпринимателей обязанности снести объект полностью за счет своих средств отсутствуют.

Кроме того суд апелляционной инстанции указал, что само по себе отсутствие разрешительной документации на реконструкцию строения также не может являться достаточным основанием для его сноса.

Как разъяснено в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда № 13021/12 от 12.03.2013 неполучение разрешения на строительство согласно статье 222 Гражданского кодекса, хотя и является одним из признаков самовольной постройки и основанием к ее сносу, само по себе не означает, что она по указанной причине безусловно создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Администрация заявив требования о сносе постройки, не указала на общественную опасность объекта недвижимости. Со стороны ответчиков, напротив, представлено заключение, из которого следует, что по результатам визуального обследования установлено, что возведенное одноэтажное нежилое строение соответствует требованиям СНиП и другой нормативной документации; эксплуатация данного строения в настоящее время также не создает угрозы жизни и здоровью граждан, в том числе и помех в пользовании строениями и земельными участками, прилегающие к обследуемому зданию.

Судом второй инстанции было принято данное доказательство, так как установление наличия либо отсутствия угрозы жизни и здоровью граждан при сносе или сохранении спорной постройки является юридически значимым обстоятельством при разрешении данного спора.

На основании изложенного, учитывая, что доказательства в подтверждение наличия угрозы постройкой жизни и здоровью граждан со стороны истца суду не представлены, учитывая избранный способ защиты и совокупность представленных сторонами доказательств, суд второй инстанции пришел к выводу о необходимости отказа в удовлетворении заявленного иска.

Суд кассационной инстанции оставил постановление апелляционного суда без изменений.

3. Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (п.3 ч.1 ст.270 АПК РФ)

Суд первой инстанции неправоммерно отклонил ходатайство временного управляющего о прекращении производства по делу о банкротстве, поскольку финансовый анализ свидетельствует об отсутствии у должника средств для покрытия судебных расходов по делу

**о банкротстве, в том числе на выплату вознаграждения
арбитражному управляющему (дело № А31-12262/2012)**

Общество 1 (заявитель) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании Общества 2 (должник) несостоятельным (банкротом).

По итогам проведения процедуры наблюдения, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований, установленных абзацем 8 пункта 1 статьи 57 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и отклонил ходатайство временного управляющего о прекращении производства по делу в связи с отсутствием денежных средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедуры конкурсного производства и, учитывая наличие у должника признаков банкротства, предусмотренных статьей 3 Закона о банкротстве, отсутствие оснований для введения процедуры внешнего управления или финансового оздоровления, признал Общество 2 несостоятельным (банкротом) и открыл в отношении должника конкурсное производство.

Апелляционный суд счел отказ суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства о прекращении производства по делу о банкротстве и открытие в отношении должника конкурсного производства необоснованными, исходя из следующего.

Согласно пункту 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации РФ от 17.12.2009 N 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» если в ходе рассмотрения дела о банкротстве, в том числе при рассмотрении обоснованности заявления о признании должника банкротом, обнаружится, что имеющегося у должника имущества (с учетом планируемых поступлений) недостаточно для осуществления расходов по делу о банкротстве, судья по своей инициативе либо по ходатайству участвующего в деле лица назначает судебное заседание для рассмотрения вопроса о прекращении производства по делу, в ходе которого выясняется, в том числе, согласны ли лица, участвующие в деле, осуществлять финансирование дальнейших расходов по делу о банкротстве. В отсутствие такого согласия судья выносит определение о прекращении производства по делу на основании абзаца 8 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве.

Материалы дела свидетельствуют о том, что согласно проведенного в ходе наблюдения анализа финансового состояния должника временный управляющий пришел к выводу о неплатежеспособности предприятия, отсутствии перспектив для восстановления платежеспособности, отсутствии собственных средств и собственного оборотного капитала; отсутствии возможности покрытия судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Лица, участвующие в деле, письменного согласия на финансирование процедуры банкротства не дали.

При данных обстоятельствах у суда первой инстанции отсутствовали основания для отказа в удовлетворении ходатайства о прекращении

производства по делу о банкротстве и открытия в отношении должника конкурсного производства.

Апелляционный суд констатировал, что решение принято судом первой инстанции при несоответствии выводов, изложенных в судебном акте, обстоятельствам дела, что является основанием для его отмены.

Факт выбора собственниками помещений многоквартирного дома новой управляющей компании свидетельствует одновременно и об отказе от услуг прежней управляющей организации (дело № [A31-506/2013](#))

Управляющая компания 1 обратилась в суд с иском к Управляющей компании 2. Поводом для обращения в суд послужило уклонение Управляющей компанией 2 от передачи технической документации.

При принятии судебного акта суд первой инстанции исходил из того, что порядок расторжения заключенных с Управляющей компаний 2 договоров, предусмотренный нормами жилищного и гражданского законодательства, собственниками помещений соблюден не был. Протокол собрания, отражающий результаты голосования по вопросу передачи функций управления многоквартирным домом Управляющей компании 1, сам по себе не свидетельствует о том, что собственниками помещений принято решение об отказе от исполнения договоров управления многоквартирным домом с прежней управляющей организацией.

В связи с чем суд первой инстанции пришел к выводу, что в удовлетворении иска следует отказать.

Основаниями к отмене судебного акта первой инстанции послужили следующие обстоятельства.

Как следует из материалов дела и установлено судом апелляционной инстанции собственниками помещений было проведено общее собрание собственников помещений многоквартирного дома, на котором принято решение об изменении способа управления многоквартирным домом на управление Управляющей компанией 1, о чем составлен протокол.

По смыслу правовой нормы части 9 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации создание либо избрание новой управляющей организации, а, соответственно, и наделение ее всеми правами означает прекращение всех прав у управляющей организации либо иного управляющего, осуществлявшего функции управления ранее.

Следовательно, факт выбора собственниками помещений многоквартирного дома новой управляющей компании свидетельствует одновременно и об отказе от услуг прежней управляющей организации.

Решение общего собрания собственников не было оспорено и не признано недействительным.

В пункте 10 статьи 162 ЖК РФ предусмотрена обязанность управляющей организации в случае прекращения договора управления многоквартирным домом передать техническую документацию на

многоквартирный дом и иные связанные с управлением таким домом документы вновь выбранной управляющей организации.

Поскольку обязанность по передаче документации, предусмотренную пунктом 10 статьи 162 ЖК РФ Управляющая компания 2 не исполнила, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил иск в спорной части.

Позиция апелляционного суда была поддержана окружным судом.

Судом первой инстанции неправомерно отказано заявителю во взыскании судебных расходов в связи с непредставлением объективных и подлинных документов, подтверждающих, что судебные расходы фактически понесены и понесены именно Обществом (дело № А31-9500/2011)

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Индивидуального предпринимателя судебных расходов.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано в связи с тем, что истцом не представлено каких-либо объективных доказательств того, что судебные расходы фактически понесены Обществом, а также в связи с отсутствием подлинных документов, подтверждающих судебные расходы.

Апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции, указав следующее.

Поскольку предметом рассмотрения по делу являлось взыскание судебных расходов, включающих в себя оплату проезда железнодорожным транспортом, проезд на маршрутном транспорте, расходы на проживание в гостинице, суточные, то оценке подлежат доказательства, достоверно подтверждающие размер судебных расходов, фактически понесенных Обществом.

В подтверждение факта и размера предъявленных к возмещению судебных расходов в материалы дела Обществом приобщены два чека на проезд в автобусах, счет на оплату гостиницы с отметкой об оплате и чеком, командировочное удостоверение на представителя Общества, железнодорожные проездные документы, приказ о размере суточных.

Из протокола судебного заседания арбитражного апелляционного суда, следует, что представитель истца принимал фактическое участие в судебном заседании при рассмотрении апелляционной жалобы.

Отменяя определение суда, апелляционный суд указал, что невозможность установления факта на основании копии документа обусловливается наличием совокупности следующих условий: утрата подлинника документа либо непредставление подлинника в суд; расхождение содержания копий этого документа, представленных участвующими в деле лицами; невозможность установления подлинного содержания первоисточника с помощью других доказательств (часть 6 статьи 71 АПК РФ).

При этом для признания недостоверным факта, подтверждаемого копией документа, обязательна совокупность всех вышеперечисленных условий. Отсутствие хотя бы одного из условий устраняет действие данной нормы.

В рассматриваемом случае о наличии документов, отличных по содержанию от копий документов, представленных Обществом, равно как и об их фальсификации в соответствии со статьей 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и исключении из числа доказательств по делу, Индивидуальным предпринимателем не заявлено. Какие-либо доказательства в обоснование недостоверности документов ответчик суду не представлял, представленные копии документов, подтверждающие несение расходов истцом, фактически не оспаривал.

С учетом изложенного у суда второй инстанции также не возникло сомнений в необходимости несения расходов, связанных с явкой представителя Общества в судебное заседание, а также в достоверности тех документов, которые представлены в обоснование рассматриваемых требований.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции посчитал выводы суда первой инстанции не соответствующими обстоятельствам дела.

Поскольку дело рассмотрено в порядке упрощенного производства, факт наличия задолженности на момент подачи иска не вызывал сомнений, не требовал сбора значительной доказательственной базы и детального изучения нормативной базы, апелляционный суд посчитал необоснованно завышенным размер оплаты работы представителя (дело №А31-7773/2013)

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском о взыскании с Общества задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 30 000 рублей расходов по оплате услуг представителя.

Решением суда первой инстанции с Общества взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами и 30 000 рублей в счет возмещения расходов по оплате услуг представителя. В части требования о взыскании долга производство по делу прекращено.

Признавая разумными расходы на оплату услуг представителя в сумме 30 000 рублей, суд первой инстанции исходил из фактического объема оказанных юридических услуг, степени сложности дела, среднего уровня цен на аналогичные услуги по городу.

Согласившись с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами и возмещения расходов по оплате услуг представителя, апелляционный суд посчитал необоснованно завышенным размер оплаты работы представителя, как не отвечающий требованиям разумности и соразмерности.

Взыскание расходов на оплату услуг представителя, понесенных лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в

деле, в разумных пределах является элементом судебного усмотрения и направлено на пресечение злоупотреблений правом, на недопущение взыскания несоразмерных нарушенному праву сумм.

Дело рассмотрено в порядке упрощенного производства, факт наличия задолженности на момент подачи иска не вызывал сомнений, не требовал сбора значительной доказательственной базы и детального изучения нормативной базы.

Данные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии определенной сложности рассматриваемого дела.

Кроме того, из условий представленного в материалы дела договора следует, что вознаграждение в размере 30 000 рублей предусмотрено за совершение следующих юридических действий: назначить сотрудника юридического бюро для выполнения обязательств по договору; изучить представленные доверителем документы; изучить нормативную базу по делу; провести консультацию о возможных вариантах решения проблемы; подготовить документы для досудебного порядка решения спора; осуществить сбор документов для обращения в суд составить исковое заявление (заявление, жалобу и пр.); отправить документы в суд; представлять интересы доверителя в суде первой инстанции.

Учитывая, что исковое заявление в порядке упрощенного производства рассматривается без вызова сторон, весь объем услуг, предусмотренный договором поручением юридическим бюро оказан не был.

Суд вправе по собственной инициативе возместить расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, в разумных, по его мнению, пределах, поскольку такая обязанность является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Именно поэтому в части 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

Принимая во внимание относимость произведенных судебных расходов к делу, учитывая степень сложности рассмотренного спора и объем доказательственной базы, фактически оказанные услуги (изучение документов, консультация, составление претензии, искового заявления) суд апелляционной инстанции посчитал обоснованным размер оплаты работы представителя в сумме 11 000 рублей, как отвечающий критериям разумности и соразмерности, в связи с чем решение суда первой инстанции в данной части изменено.

Оценка обстоятельств правомерности проведения торгов выходит за определенные судом первой инстанции пределы доказывания юридически значимых обстоятельств (дело № [A31-2390/2013](#))

Общество обратилось в суд с иском к Управлению о признании договоров недействительными, об обязании Управления заключить договоры на установку и эксплуатацию рекламных конструкций с Обществом и истребовании документов.

Судом первой инстанции в удовлетворении требований отказано, исходя из того, что требования о признании недействительными торгов по продаже права на заключение договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций Обществом не заявлены, Обществом избран ненадлежащий способ защиты.

Общество, не оспаривая выводы суда первой инстанции о ненадлежащем способе защиты права и отказ в удовлетворении заявленных исковых требований, выразило несогласие с выводами в мотивировочной части решения о том, что не подписание истцом протоколов о результатах аукциона в день проведения аукциона свидетельствует об утрате им права на заключение договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, которые являются предметом торгов, а также утрате статуса победителя.

Апелляционный суд посчитал подлежащими исключению из мотивировочной части решения суда первой инстанции указанных выводов на основании из следующего.

Обстоятельства проведения торгов были предметом рассмотрения Антимонопольной службой жалобы Общества в части несоблюдения организатором торгов порядка заключения договоров с победителем торгов. Жалоба признана обоснованной.

Впоследствии Управление обратилось в суд, оспаривая решение Антимонопольной службы. В удовлетворении заявления Управления судом отказано.

Вывод суда первой инстанции, который просит исключить Общество из мотивировочной части, не учитывает указанные обстоятельства. Оценка обстоятельств правомерности проведения торгов выходит за определенные судом первой инстанции пределы доказывания юридически значимых обстоятельств и является преждевременной.

Суд второй инстанции констатировал отсутствие у суда первой инстанции достаточных оснований для вывода о том, что не подписание истцом протоколов о результатах аукциона в день проведения аукциона свидетельствует об утрате им права на заключение договоров на установку и эксплуатацию рекламных конструкций, которые являются предметом торгов, а также утрате статуса победителя.

Тот факт, что Общество в спорный период не использовало арендованное помещение, не освобождает ответчика от обязанности внесения арендных платежей истцу, поскольку ответчик фактически остался арендатором помещения, арендные отношения в соответствии с условиями договора и действующего законодательства не прекратил, имущество по акту истцу не передал (дело № [A31-2756/2013](#))

Индивидуальный предприниматель (арендодатель) обратился в суд с иском о взыскании с Общества (арендатор) задолженности по договору аренды нежилого помещения за спорный период, когда ответчик не использовал арендованное помещение.

Суд первой инстанции сделал вывод, что оснований для взыскания с Общества арендной платы с момента освобождения им арендованного имущества не имеется, в связи с чем в удовлетворении иска отказал.

Апелляционный суд не согласился с позицией суда первой инстанции.

Арендные отношения подчиняются правилам встречного исполнения обязательства.

Спорное помещение передано арендодателю, что подтверждается актом приема-передачи. Следовательно, до прекращения договора аренды и составления акта возврата объекта по правилам статьи 655 Гражданского кодекса Российской Федерации арендатор обязан вносить арендную плату в размере и порядке, соответствующим условиям договора (статья 622 ГК РФ).

У арендатора прекращается обязанность по внесению арендной платы с момента возврата арендодателю объекта найма. Допустимым доказательством возврата объекта аренды может являться только обоюдно подписанный контрагентами документ, в котором имеются сведения данного содержания.

Вопреки правилам статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ответчик не представил документа о возврате арендованного имущества после окончания срока действия Договора.

Требований о понуждении истца принять это имущество ответчиком не предъявлялось.

Досрочное освобождение арендованного помещения (до прекращения в установленном порядке действия договора аренды) не является основанием прекращения обязательства арендатора по внесению арендной платы (пункт 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2002 №66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой»).

Доказательств, свидетельствующих о том, что арендатор в одностороннем порядке отказался от договора в материалы дела не представлено.

Кроме того суд апелляционной инстанции указал, что факта незаключенности договора по причине несогласования сторонами предмета договора не установлено. В договоре и акте приема-передачи прописаны данные, характеризующие объект имущественного найма как индивидуально-определенный.

Согласно пункту 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.01.2013 №13 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 №73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», если арендуемая вещь в договоре аренды не индивидуализирована должным образом, однако договор фактически исполнялся сторонами

(например, вещь была передана арендатору и при этом спор о ненадлежащем исполнении обязанности арендодателя по передаче объекта аренды между сторонами отсутствовал), стороны не вправе оспаривать этот договор по основанию, связанному с ненадлежащим описанием объекта аренды, в том числе ссылаться на его незаключенность или недействительность.

Арендуемое помещение было передано арендатору по акту приема-передачи, акт подписан без возражений, разногласий относительно предмета договора у сторон не возникло.

Названные обстоятельства послужили основанием для отмены судом апелляционной инстанции решения суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции оставил постановление апелляционного суда без изменений.

Вина ответчика в ненадлежащем выполнении договорных обязательств и нарушении положений Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации доказана материалами дела, в связи с чем иск подлежал удовлетворению судом первой инстанции (дело № [А31-3363/2013](#))

Общество обратилось в суд с иском о взыскании с Индивидуального предпринимателя задолженности по договору на отпуск питьевой воды и прием сточных вод.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

Апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции, указав следующее.

Материалами дела и Индивидуальным предпринимателем (Абонентом) подтверждается факт просрочки в оплате услуг по отпуску питьевой воды и приему сточных вод, что в соответствии с заключенным договором дает Обществу право на ограничение и прекращение подачи воды.

Индивидуальный предприниматель предупреждался об отключении его от системы водоснабжения. Обществом составляется акт о прекращении подачи воды и (или) приема сточных вод, а затем акт о самовольном открытии запорного вентиля.

Даже в том случае, если ответчик по каким-либо причинам не был извещен об отключении его от водопотребления и пломбировании средств водоснабжения, это не дает ему право самовольно возобновлять водоснабжение, путем срыва пломб, что было сделано Индивидуальным предпринимателем.

В соответствии с договором Абонент обязан сохранять пломбы на средствах измерений, задвижках и других водопроводных устройствах, находящихся на его территории.

Согласно договору отпуск воды и (или) прием сточных вод возобновляется по соглашению сторон.

После опломбирования средств водоснабжения и прекращения подачи воды, Индивидуальный предприниматель мог пользоваться водой только

после устранения обстоятельств, послуживших основанием для прекращения подачи воды, и только по согласованию с Обществом.

Индивидуальным предпринимателем не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что ему в установленном законом порядке была возобновлена подача воды.

Согласно соответствующим пунктам договора, а также пункта 57 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12.02.1999 № 167, действующих в спорный период, при обнаружении самовольного присоединения и самовольного пользования системами водоснабжения и канализации количество отпущенной питьевой воды и сброшенных стоков исчисляется по пропускной способности устройств, присоединенных к системе водоснабжения и канализации при их круглосуточном действии полным сечением и скорости движения воды 1,2 метра в секунду.

Доказательств, свидетельствующих о том, что расчет водопотребления, произведенный Обществом, составлен с нарушением существующих правил, Индивидуальный предприниматель не представил.

С учетом названных обстоятельств суд второй инстанции сделал вывод о том, что требования истца подлежали удовлетворению, поскольку вина ответчика в ненадлежащем выполнении договорных обязательств и нарушении положений Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Российской Федерации доказана материалами дела и фактически не оспорена им.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что исковые требования о запрете ответчику использования фирменного наименования истца основаны на требованиях закона и подтверждены совокупностью исследованных доказательств, в связи с чем у суда первой инстанции имелись достаточные основания для удовлетворения иска в данной части (дело № [A31-2440/2013](#))

Общество 1 обратилось в суд к Обществу 2 с иском о защите исключительных прав на товарный знак и фирменное наименование.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано в полном объеме. Суд указал на отсутствие факта незаконного использования ответчиком товарного знака, принадлежащего истцу.

Согласившись с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения требования в части запрета использования Обществом 2 принадлежащего Обществу 1 товарного знака, апелляционный суд не согласился с выводами суда в части отказа в удовлетворении требования о запрете Обществу 2 использования фирменного наименования Общества 1, указав следующее.

Факты использования Обществом 2 путем указания на бирках реализуемой продукции, вывеске торгового отдела фирменного наименования Общества 1 подтверждены фотографиями.

Использование тождественного фирменного наименования вводит в заблуждение потребителей относительно юридического лица, реализующего товар.

Суд апелляционной инстанции, оценив словесные обозначения фирменных наименований истца и ответчика, посчитал, что наличие в фирменных наименованиях слова «XXX» свидетельствует об их полном смешении, поскольку данное слово используется сторонами в тождественном написании и с одинаковыми буквенными обозначениями. Принимая во внимание виды деятельности сторон, а именно – реализацию ювелирных изделий на территории одного города и территориальное местоположение обществ (в одном городе), что апелляционный суд сделал вывод о доказанности нарушения Обществом 2 исключительного права Общества 1 на использование принадлежащего ему фирменного наименования.

Кроме того, судом апелляционной инстанции установлено, что право Общества 1 на фирменное наименование возникло ранее права Общества 2.

На основании изложенного апелляционный суд пришел к выводу о наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требования о запрете ответчику использования фирменного наименования истца.

Основанием к изменению апелляционным судом судебного акта первой инстанции послужило включение в резолютивную часть решения требования, не заявленного истцом и выходящего за пределы рассматриваемых требований; указанный в резолютивной части решения порядок распределения судебных расходов не соответствует мотивировочной части и фактическим обстоятельствам (дело № [A31-3905/2013](#))

Участник общества обратился в арбитражный суд с иском о признании права на долю в уставном капитале Общества, о признании недействительным решения общего собрания Общества, о признании недействительными решений Инспекции о государственной регистрации изменений, вносимых в устав общества и о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ.

Решением суда заявленные требования удовлетворены частично, в удовлетворении требований о признании недействительным решения общего собрания Общества отказано.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено по следующим основаниям.

Судом первой инстанции принято решение обязать Инспекцию внести сведения о признании недействительными записей в отношении Общества за соответствующими государственными регистрационными номерами.

Однако такого требования истец не заявлял, признание недействительными вышеуказанных решений Инспекции является достаточным основанием для внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ, в связи с чем указание в решении на обязательство Инспекции внести

сведения о признании недействительными записей апелляционный суд посчитал излишним, выходящим за пределы рассмотренных требований и подлежащим исключению из резолютивной части решения.

Одновременно суд апелляционной инстанции указал, что исключению из резолютивной части решения первой инстанции подлежит и указание на взыскание государственной пошлины с ответчиков в пользу истца.

Исходя из заявленных требований, истцом при подаче иска подлежала уплате государственная пошлина в размере 8000 рублей по двум основным нематериальным требованиям. Истцом уплачена государственная пошлина в сумме 4000 рублей.

Суд первой инстанции удовлетворил иск по одному из требований (о признании права на долю в уставном капитале), по второму требованию (о признании недействительным решения общего собрания Общества) - отказал. В связи с отказом в удовлетворении требования в мотивировочной части решения суд первой инстанции правомерно отнес расходы по уплате государственной пошлины на истца. Однако в связи с неоплатой остальной части государственной пошлины, оснований для взыскания расходов по уплате государственной пошлины в пользу истца не имеется, в связи с чем указание на такое распределение в резолютивной части решения не соответствует мотивировочной части решения и фактическим обстоятельствам, в связи с чем подлежит исключению.

С учетом названных обстоятельств суд второй инстанции изменил решение суда первой инстанции.

Вывод суда первой инстанции об отсутствии документов, подтверждающих факт оказания истцом ответчику услуг на спорную сумму, не соответствует обстоятельствам и материалам дела, в связи с чем отсутствие долга ответчика перед истцом на спорную сумму нельзя признать доказанным (дело № [A31-2213/2012](#))

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с Общества задолженности по договору на диспетчерское обслуживание автомобильного транспорта. Исковые требования мотивированы наличием задолженности и ненадлежащим исполнением Обществом обязанностей по оплате оказанных услуг.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены частично.

Апелляционный суд позицию суда первой инстанции не поддержал, указав следующее.

Суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом факта оказания услуг на спорную сумму, в связи с чем, удовлетворил требования Индивидуального предпринимателя только в части суммы, признанной Обществом.

Как следует из материалов дела, по ходатайству истца судом первой инстанции были запрошены документы от непосредственных заказчиков перевозки, подтверждающие факт перевозки грузов Обществом с

использованием транспортных средств Индивидуального предпринимателя, счета на оплату за оказанные услуги, выставленные от имени Общества, сведения и документы, касающиеся произведенных расчетов, а также выписка по движению денежных средств за спорный период на расчетном счете Общества.

Запрошенные документы были представлены в материалы дела.

Оценки со стороны суда первой инстанции данные документы не получили.

Между тем имеющиеся в материалах дела документы подтверждают факт осуществления перевозки с привлечением транспортных средств Индивидуального предпринимателя на спорную сумму.

На основании изложенного апелляционный суд признал вывод суда первой инстанции об отсутствии документов, подтверждающих факт оказания истцом ответчику услуг на спорную сумму, не соответствующим обстоятельствам и материалам дела, в связи с чем изменил решение суда.

Позиция апелляционного суда была поддержана окружным судом.

Сетевой организацией надлежаще оформлен акт о неучтенном потреблении электрической энергии, на основании которого осуществляется взыскание задолженности гарантирующим поставщиком, в связи с чем решение суда первой инстанции признано апелляционным судом необоснованным (дело № [A31-598/2013](#))

Компания (сетевая организация) обратилась в суд с иском о взыскании с Общества (гарантирующего поставщика) задолженности по договору оказания услуг по передаче электрической энергии по акту о самовольном подключении.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

В соответствии с договором Компания выявляет и актирует факты безучетного потребления, определяет объемы безучетно потребленной потребителями Общества электроэнергии.

При проведении сотрудниками сетевой организации проверки было установлено, что Абонентом Общества допущено неучтенное потребление электроэнергии. По результатам обнаруженного нарушения был составлен акт о самовольном подключении, подписанный сторонами без возражений, с расчетом стоимости объема безучетного потребления электроэнергии.

В результате неправомерных действий потребителя Компании были причинены убытки, что послужило основанием для предъявления Компанией иска к Абоненту Общества в суд общей юрисдикции о взыскании стоимости бездоговорного потребления. Во вступившем в законную силу решении суда отмечено, что в данном случае может иметь место не бездоговорное, а безучетное потребление электроэнергии, правом на взыскание ее стоимости обладает гарантирующий поставщик, а не сетевая компания.

Общество отказалась принимать к расчетам акт в качестве основания для взыскания долга с Абонента, ссылаясь на его несоответствие пунктам 152, 153, 155 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 №530.

Из совокупного анализа правовых норм, изложенных в статьях 539-543 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктов 79, 152 Правил № 530 следует, что требования к составлению и содержанию акта безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии одинаковые.

В договоре стороны определили, что надлежаще оформленным считается акт о неучтенном потреблении, составленный в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации и Регламента. Представленный акт соответствует предъявляемым к его составлению требованиям, в нем имеются все необходимые сведения.

Пунктом 156 Правил №530 предусмотрено, что основанием для взыскания стоимости выявленного объема безучетного потребления электрической энергии является акт о неучтенном потреблении электрической энергии.

На основании изложенного апелляционный суд пришел к выводу о наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции и удовлетворении требований истца.

Окончательный размер компенсации определяется судом, при этом суд не может быть связан с тем размером компенсации, на котором настаивает истец, а должен исходить из положений части 2 статьи 151, пункта 2 статьи 1101 ГК РФ, согласно которым основополагающим принципом при определении размера подлежащей взысканию компенсации являются требования разумности и справедливости (дело № [A31-7699/2012](#))

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском о взыскании с Общества компенсации в счет возмещения вреда, причиненного деловой репутации.

Суд первой инстанции решением частично удовлетворил иск и взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда, уменьшив ее размер. Суд пришел к выводам о доказанности фактов распространения ответчиком сведений, порочащих репутацию истца, и несоответствие их действительности.

Согласившись с выводами суда первой инстанции по существу спора, апелляционный суд признал необоснованным размер взысканной с ответчика суммы компенсации в счет возмещения причиненного нематериального вреда.

Судебной практикой выработаны критерии, подлежащие учету при определении размера компенсации за распространение недостоверных сведений: характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений, соразмерность суммы компенсации причиненному

вреда, степень вины, наличие либо отсутствие действий виновной стороны по уменьшению последствий допущенного правонарушения.

При рассмотрении дела судом первой инстанции, уменьшившим заявленную истцом компенсацию, не были применены в полном объеме положения статьи 1101 ГК РФ, предусматривающие учет требования разумности и справедливости при определении размера компенсации нематериального вреда, а также не было учтено, что размер указанной компенсации не может быть определен, исходя из стоимости возможных имущественных потерь, связанных с распространением порочащих сведений.

При определении размера компенсации морального вреда суд апелляционной инстанции повторно всесторонне и объективно исследовал фактические обстоятельства и представленные в дело доказательства и с учетом принципов разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения пришел к выводу о возможности снижения подлежащей взысканию суммы в большем размере, чем это было установлено судом первой инстанции, в связи с чем изменил решение суда.

Позиция апелляционного суда была поддержана окружным судом.

Проанализировав представленные в дело доказательства и обстоятельства, связанные с характером спора и продолжительностью судебного разбирательства, объемом работы представителя Общества, суд апелляционной инстанции признал обоснованным требование о взыскании судебных расходов (дело № [А31-4418/2011](#))

Вступившим в законную силу решением суда удовлетворены иски требования Общества к Учреждению об определении кадастровой стоимости земельных участков, принадлежащих истцу на праве собственности, на основании данных об определении рыночной стоимости и об обязанности ответчика внести в данные государственного земельного кадастра указанные сведения в качестве кадастровой стоимости.

Впоследствии Общество обратилось в суд с заявлением о взыскании с Учреждения судебных расходов, включающих в себя расходы на проведение оценки и экспертизы по определению рыночной стоимости, расходы на оплату услуг представителя.

Определением суда в удовлетворении требований о взыскании судебных расходов отказано.

Проверяя законность принятого судебного акта, апелляционный суд установил следующее.

Понесенные Обществом расходы включают в себя, согласно имеющимся в деле договорам оплату за услуги представителя (составление процессуальных документов и представительство в суде), а также оплату за услуги оценщику, определившему кадастровую стоимость земельных участков, положенную в основу судебного решения суда первой инстанции.

В части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт выплаты, другая сторона вправе доказывать их чрезмерность (пункт 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 №121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах»).

В подтверждение понесенных расходов Обществом в материалы дела представлен договор оказания юридических услуг, который сторонами не расторгался и в судебном порядке не оспаривался, договор на оказание оценочных услуг; а также акты приемки оказанных услуг, отчет об оценке, квитанции к приходному ордеру, кассовые чеки.

С учетом изложенного, проанализировав представленные доказательства и обстоятельства, связанные с характером спора и продолжительностью судебного разбирательства, объемом работы представителя Общества, суд апелляционной инстанции посчитал обоснованным и разумным требование Общества о взыскании судебных расходов в заявленной сумме.

Названные обстоятельства послужили основанием для отмены определения суда первой инстанции и принятия апелляционным судом по делу нового судебного акта об удовлетворении требования о взыскании судебных расходов.

Суд кассационной инстанции оставил постановление апелляционного суда без изменений.

Арбитражный суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для частичного удовлетворения встречных исковых требований, поскольку указанный вывод не основан на оценке всех доказательств по делу и противоречит обстоятельствам дела (дело № [A31-1547/2013](#))

Общество (подрядчик) обратилось в суд с иском к Муниципальному образованию в лице Управления (заказчик) о взыскании долга по муниципальному контракту и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Управление обратилось со встречным иском о взыскании неустойки.

Решением суда исковые требования удовлетворены в полном объеме, встречные исковые требования удовлетворены в части.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено по следующим основаниям.

Частично удовлетворяя требования Управления о взыскании с Общества неустойки, суд первой инстанции исходил из того, что работы по муниципальному контракту завершены и результат их окончательно сдан Управлению 19.09.2012.

Вместе с тем указанный вывод сделан без учета того обстоятельства, что согласно муниципальному контракту предмет обязательства включал в себя выполнение кадастровых работ и постановку земельных участков на

кадастровый учет; в обязанность подрядчика вменено передать заказчику межевые планы и кадастровые паспорта.

Из материалов дела следует, что межевой план с кадастровым паспортом в отношении земельного был передан 12.10.2012.

При этом представленный в материалы дела акт от 09.10.2012, подписанный сторонами без претензий по объему и качеству, свидетельствует в смысле статьи 720 ГК РФ об исполнении обязательств подрядчика 09.10.2012.

Следовательно, размер подлежащей взысканию неустойки подлежит исчислению за период просрочки, верно определенный Управлением.

С учетом названных обстоятельств суд второй инстанции изменил решение суда первой инстанции в части встречных исковых требований.

Начисление процентов обусловлено ненадлежащим исполнением ответчиком решения суда, о чем прямо указано в договоре уступки права требования. Общество не передавало права и обязанности по контракту, так как основанием для взыскания процентов является существование иного обязательства ответчика перед Обществом, связанного не с исполнением контракта, а с исполнением судебного акта (дело № [A31-2462/2013](#))

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с иском заявлением к Муниципальному образованию о взыскании процентов за пользование чужими денежными в связи с просрочкой исполнения решения арбитражного суда, переданных истцу по договору уступки права требования.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме. Отказ в иске мотивирован условием муниципального контракта между Обществом и Муниципальным образованием, согласно которому ни одна из сторон не вправе передавать свои права и обязанности по контракту третьей стороне без письменного согласия другой стороны. С учетом данного условия суд первой инстанции пришел к выводу о ничтожности договора, поскольку в материалах дела отсутствует определенное контрактом согласие. Кроме этого суд указал, что право требования процентов было передано без учета положений пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, что свидетельствует о передаче права требования несуществующего права.

Проверяя законность принятого судебного акта, апелляционный суд установил следующее.

Вступившим в силу решением арбитражного суда с Муниципального образования в пользу Общества взыскана задолженность по муниципальному контракту.

В соответствии с договором уступки права требования Общество (цедент) уступило Индивидуальному предпринимателю (цессионарий) право требования цедента к Муниципальному образованию (должник) процентов (на основании статьи 395 ГК РФ), начисленных по состоянию на дату,

предшествующую дату заключения договора, а также которые могут быть начислены в будущем, в связи с несвоевременным исполнением должником вышеуказанного решения суда на сумму удовлетворенных требований cedenta по данному решению. Уступка права требования по договору считается совершенной в момент полного исполнения должником решения по делу.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в данном случае Муниципальное образование несет гражданско-правовую ответственность за своевременное исполнение решения суда по делу о взыскании задолженности по муниципальному контракту. При этом ссылка на бюджетное законодательство здесь невозможна, поскольку последнее не регулирует имущественные гражданско-правовые отношения, не затрагивает соотношения прав и обязанностей их участников и само по себе не изменяет основания и условия применения гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств.

Рассматриваемый в настоящем деле договор уступки в порядке статьи 174 ГК РФ на момент рассмотрения дела не оспаривался и является действительным.

В пункте 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 №120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что соглашение об уступке права (требования), предметом которого является не возникшее на момент заключения данного соглашения право, не противоречит законодательству.

Следовательно, иск о взыскании процентов в связи с ненадлежащим исполнением решения Муниципальным образованием, основанный на условиях договора, заявлен правомерно.

Одновременно проверив расчет процентов, произведенный истцом, апелляционный суд пришел к выводу, что начисление процентов на сумму основного долга, взысканного с ответчика, является верным, поскольку обязанность Муниципального образования погасить долг вытекает из контракта и на момент вынесения решения оно не было исполнено.

В части расчета законной неустойки на сумму взысканных санкций и судебных расходов апелляционный суд указал, что начисление процентов следует производить с даты вступления в законную силу решения по делу о взыскании задолженности по муниципальному контракту, согласно нормам статьи 318 АПК РФ и разъяснений пункта 23 Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 №13/14.

Названные обстоятельства послужили основанием для отмены решения суда первой инстанции и принятия апелляционным судом по делу нового судебного акта о частичном удовлетворении требований истца.

Выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, судом также нарушены и нормы процессуального права (дело № [A31-11483/2011](#))

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества (должника) конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об обязанности бывшего руководителя должника передать бухгалтерскую и иную документацию.

Определением суда заявленные требования удовлетворены.

Пересматривая дело в апелляционном порядке, суд второй инстанции, во-первых, указал на то, что бывший руководитель должника не был уведомлен о рассмотрении спора в суде первой инстанции и не имел возможности представить в суд документы в обоснование своих возражений и воспользоваться правом на защиту, в связи с чем судом первой инстанции были нарушены нормы процессуального права.

Во-вторых, апелляционный суд пришел к выводу о несоответствии выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Так, в материалах дела отсутствуют доказательства, бесспорно свидетельствующие о том, что бывший руководитель фактически имеет в наличии документы и материальные ценности должника и необоснованно уклоняется от их передачи арбитражному управляющему.

При исследовании вопроса о наличии у бывшего руководителя должника документов и материальных ценностей должника и соответственно, о наличии у последнего реальной возможности исполнить указанное обязательство, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что не представляется возможным истребовать у бывшего руководителя должника документы и материальные ценности должника, которые арбитражный управляющий прямо не поименовал и нахождение которых у него последний отрицает, а конкурсный управляющий, в свою очередь, не представил в суд доказательств обратного.

Следовательно, отсутствие указания в резолютивной части судебного акта на конкретное имущество повлечет заведомую его неисполнимость, что противоречит целям и задачам арбитражного судопроизводства.

С учетом изложенного суд второй инстанции пришел к выводу об отсутствии у суда первой инстанции оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего.

4. Нарушение или неправильное применение норм материального права (п.4 ч.1 ст. 270)

Проценты подлежат начислению с момента вступления в силу решения арбитражного суда о взыскании убытков, нормы Бюджетного

кодекса Российской Федерации, на которые указывает в решении суд первой инстанции, устанавливают только порядок принудительного исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства казны муниципального образования (дело № [A31-3604/2013](#))

Общество обратилось с иском в суд о взыскании с Муниципального образования процентов за пользование чужими денежными средствами.

Удовлетворяя требования частично, суд первой инстанции исходил из того, что проценты подлежат начислению не с момента вступления в силу решения суда о взыскании убытков, а по истечении срока, определенного в соответствии со статьей 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) - трех месяцев со дня поступления исполнительного документа на исполнение.

Апелляционный суд с выводами суда первой инстанции не согласился по следующим основаниям.

В рассматриваемом случае начисление процентов является мерой ответственности за неисполнение возникшего в связи со вступлением в законную силу судебного акта денежного обязательства, ввиду чего основания возникновения данного денежного обязательства (неустойка, убытки, судебные расходы или др.) правового значения не имеют. В связи с чем неверен вывод суда первой инстанции о том, что начисление процентов за пользование чужими денежными средствами на сумму убытков неправомерно в силу норм Гражданского кодекса Российской Федерации о невозможности применения двух мер ответственности одновременно.

Отказывая в удовлетворении требований в части, суд первой инстанции исходил из того, что определенный в силу положений пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации период просрочки составляет один день.

При этом, исходя из правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.12.2010 № 8893/10 из смысла норм об обязательности вступивших в законную силу судебных актов, обязанность исполнения судебного акта лежит на должнике независимо от совершения взыскателем действий по принудительному исполнению судебного решения, поэтому непредъявление исполнительного листа к исполнению не должно рассматриваться в качестве основания для освобождения государственного органа от ответственности за несвоевременное исполнение судебного акта. Установление Бюджетным кодексом Российской Федерации особенности порядка исполнения судебных актов, предусматривающих взыскание средств за счет бюджетов по предъявлении исполнительного листа, не регулируют имущественные гражданско-правовые отношения, не затрагивают соотношения прав и обязанностей участников и сами по себе не изменяют оснований и условий применения гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств. В этой связи непредъявление взыскателем исполнительного листа к исполнению не может быть расценено как просрочка кредитора или его вина в нарушении должником гражданско-правового обязательства. Иное

толкование противоречило бы принципу равенства участников гражданско-правовых отношений.

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» определено, что в том случае, когда суд возлагает на сторону обязанность возместить вред в деньгах, на стороне причинителя вреда возникает денежное обязательство по уплате определенных судом сумм. С момента, когда решение суда вступило в законную силу, если иной момент не указан в законе, на сумму, определенную в решении при просрочке ее уплаты должником, кредитор вправе начислить проценты на основании пункта 1 статьи 395 Кодекса.

Правовой подход о правомерности начисления процентов в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации на взысканную по решению суда сумму денежных средств сформулирован высшей судебной инстанцией также в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.07.2009 №6961/09, от 08.06.2010 №904/10, от 18.09.2012 №5338/12, от 04.06.2013 №18429/12, определении о передаче дела в Президиум ВАС РФ от 02.09.2013 №6879/13.

С учетом названных обстоятельств суд второй инстанции пришел к выводу, что требования истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за несвоевременное исполнение денежного обязательства, установленного вступившим в законную силу решением суда, за период с момента вступления в силу решения до момента фактического исполнения, являются правомерными.

Это послужило основанием для отмены апелляционным судом решения суда первой инстанции как принятого с неправильным применением норм материального права.

Апелляционный суд не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что объем сброшенных сточных вод следует принимать равным объему, определенному в заключении экспертов математическим методом (дело № [A31-754/2013](#))

Общество 1 обратилось в суд с иском о взыскании с Общества 2 долга за оказанные услуги по приему сточных вод.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции исходил из того, что объем сброшенных сточных вод следует принимать равным объему, определенному в заключении экспертов математическим методом.

Пересматривая дело в апелляционном порядке, суд второй инстанции указал, что между сторонами сложились фактические договорные отношения по отпуску воды и приему сточных вод. Факт получения оказанных услуг по водоснабжению и водоотведению Обществом 2 не оспаривается и подтвержден актами приема-передачи по водоснабжению и водоотведению.

Акты подписаны со стороны Общества 2 с расхождениями по объему оказанной услуги "водоотведение". Применяемый истцом тариф ответчиком не оспаривается.

Из материалов дела усматривается, что разногласия у сторон возникли по определению объема оказанных услуг и в связи с тем, что Обществом 1 на канализационной сети установлен прибор учета сточных вод "ЭХО-Р-2"; не соглашаясь с показаниями указанного прибора, Общество 2 установило на собственной канализационной сети прибор учета сточных вод "Взлет РЛС"; показания которого Общество 1 отказывается принимать во внимание в связи с отсутствием акта ввода узла учета в эксплуатацию.

Действующее законодательство допускает две формы расчета абонента с энергоснабжающей организацией - по прибору учета либо, в случае отсутствия соответствующего договора, расчетным методом, по пропускной способности.

В связи с наличием у сторон разногласий по поводу объемов сброшенных и принятых сточных вод, определением суда первой инстанции назначена экспертиза. Расчет количества стоков произведен экспертами математическим методом.

Между тем, апелляционный суд пришел к выводу, что расчет, осуществленный математическим методом, нормативно ничем не обусловлен, часть выводов экспертов носят вероятностный характер.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции посчитал правомерным определение объема сброшенных Обществом 2 сточных вод в соответствии с положениями Правил пользования системами коммунального водоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12.02.1999 №167, действующими в спорный период.

Общество 1 определило объем сточных вод по прибору учета в КНС N 7 (на границе эксплуатационной ответственности, согласованной сторонами в соответствующем акте), то есть в меньшем размере, чем предусмотрено пунктами 57 и 77 Правил №167, что не противоречит нормам действующего законодательства.

Прибор учета Общества 2, на основании которого последний производит расчет за сбрасываемые воды, стоит на его сетях, а не на границе эксплуатационной ответственности, а поэтому не может отражать реальный объем водоотведения.

Одновременно апелляционный суд отклонил довод ответчика о необходимости производить расчет по водохозяйственному балансу водопотребления.

С учетом изложенного суд второй инстанции пришел к выводу об отсутствии у суда первой инстанции оснований для частичного отказа в удовлетворении исковых требований.

Судом первой инстанции не было принято во внимание то, что порядок несения расходов по содержанию общего имущества должен определяться соглашением всех собственников (дело № [A31-2730/2013](#))

Общество 1 обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу 2 о взыскании неосновательного обогащения. Неисполнение ответчиком обязанности по возмещению расходов на произведенные ремонтные работы кровли пропорционально принадлежащей Обществу 2 доле в праве на общее имущество здания послужило основанием для обращения в суд.

Суд первой инстанции иск удовлетворил.

Признавая правильным вывод суда первой инстанции о том, что содержание общего имущества является обязанностью собственников как Общества 1, так и Общества 2 пропорционально площади принадлежащих им нежилых помещений, апелляционный суд счел решение суда подлежащим отмене, исходя из следующего.

Согласно пункту 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 №64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания», по решению собственников помещений, принимаемом в порядке, предусмотренном статьями 44 -48 Жилищного кодекса Российской Федерации, может устанавливаться режим использования общего имущества здания, в частности, отдельных общих помещений.

В качестве особенностей режима могут быть установлены: порядок проведения ремонтных работ в помещениях общего пользования, участие собственников помещений в расходах на содержание общего имущества, использование средств, полученных от сдачи общего имущества здания в аренду.

Таким образом, учитывая то, что в отношении нежилых помещений, находящихся в общей собственности нескольких лиц, законодательно не урегулирован вопрос, каким образом должны реализовываться права и осуществляться обязанности, связанные с несением расходов на содержание общего имущества, по аналогии могут быть применены нормы жилищного законодательства, регулирующие сходные правоотношения между собственниками жилых помещений

Жилищный кодекс содержит положения, согласно которым определение порядка использования общего имущества, в частности, необходимость производства работ по его капитальному ремонту осуществляется на основании решения общего собрания собственников.

Свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом смысле, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в частности в его постановлениях от 06.06.2000 №9-П и от 01.04.2003 №4-П предполагает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон.

Порядок использования общего имущества здания, помещения в котором принадлежат Обществу 1 и Обществу 2, должен быть определен по соглашению обоих собственников, в том числе, совместно должны решаться вопросы, касающиеся необходимости производства ремонта кровли, несения в связи с этим конкретных материальных затрат, привлечение определенного подрядчика для производства ремонтных работ.

С учетом изложенного и принимая во внимание то, что Общество 1 действовало в отсутствие соглашения с другим собственником (Обществом 2) по вопросу распоряжения и пользования имуществом, находящимся в общей собственности, при отсутствии согласия Общества 2 на проведение спорных работ, суд второй инстанции сделал вывод о том, что правомерность и обоснованность затрат Общества 1 надлежащим образом не подтверждена, в связи с чем достаточные основания для удовлетворения заявленного иска у суда первой инстанции отсутствовали.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что заключенный контракт (трудовое соглашение) является гражданско-правовым договором, в связи с чем оснований для признания сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки в соответствии со статьей 61.6 Закона о банкротстве у суда не имелось (дело № [A31-5009/2008](#))

Конкурсный управляющий Предприятия обратился в суд с заявлением к гражданке А, бывшему конкурсному управляющему Предприятия о признании недействительной сделки по выплате заработной платы согласно контракту (трудовому соглашению), заключенному гражданкой А и бывшим конкурсным управляющим Предприятия, и применении последствий недействительности сделки в виде обязанности возратить в конкурсную массу должника выплаченную денежную сумму.

Обращаясь в суд, конкурсный управляющий указывал на то, что заключенный контракт (трудовое соглашение) является гражданско-правовым договором, суд первой инстанции согласился с данным доводом. Определением суда требования удовлетворены.

Апелляционный суд с выводами суда первой инстанции не согласился по следующим основаниям.

Основным отличием трудового от гражданско-правового договора является подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка, как правило, с замещением должности в штате организации, чему предшествует прием на работу по личному заявлению, издание приказа (распоряжения) работодателя, в котором указывается профессия или должность, размер заработной платы, дата начала работы, а также внесение записи о работе в трудовую книжку; личное выполнение трудовой функции; выполнение конкретной работы в соответствии со специальностью, квалификацией на определенной должности; оплата труда по установленным нормам. По гражданско-правовым договорам гражданин не подчиняется внутреннему распорядку предприятия, ему оплачивается лишь выполненное поручение (определенная работа)

Кроме того, трудовой договор в отличие от гражданско-правового договора об оказании услуг предусматривает дополнительные выплаты и социальные гарантии (выплата районного коэффициента к заработной плате, процентных надбавок, ежегодный оплачиваемый отпуск в соответствии с графиками отпусков и еженедельный отдых).

Из материалов дела следует, что заключенный гражданкой А и Предприятием в лице бывшего конкурсного управляющего контракт (трудовое соглашение) отвечает признакам трудового договора.

Доказательств того, что гражданке А необоснованно была начислена и выплачена заработная плата, материалы дела не содержат. Факт выполнения трудовых обязанностей не опровергнут.

С учетом названных обстоятельств суд второй инстанции пришел к выводу, что оснований для признания сделки по выплате заработной платы недействительной и применении последствий недействительности сделки в соответствии со статьей 61.6 Закона о банкротстве у суда первой инстанции не имелось, в связи с чем определение суда отменено.

5. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права (ч.3 ст. 270 АПК РФ)

Апелляционный суд сделал вывод о том, что заявление Общества о пересмотре решения суда первой инстанции по новым обстоятельствам подлежало возвращению в связи с пропуском срока (дело № [A31-7002/2011](#))

Компания обратилась в суд с иском к Обществу о взыскании задолженности за услуги по поставке тепловой энергии. Общество обратилось со встречным иском о взыскании с Компании задолженности по компенсации расходов за расчетно-кассовое обслуживание.

Решением суда первой инстанции исковые требования Компании удовлетворены, в удовлетворении встречного иска Обществу отказано.

Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции.

Окружной суд оставил судебные акты первой и второй инстанций без изменения.

Впоследствии Общество обратилось в суд первой инстанции с заявлением о пересмотре решения по новым обстоятельствам. Решением суда заявление удовлетворено, решение суда по делу отменено в части отказа Обществу в удовлетворении встречных исковых требований.

Проверяя законность принятого судебного акта, апелляционный суд установил следующее.

Поскольку предметом спора в части требований по встречному иску является оплата услуг расчетно-кассового центра и ведению лицевого счета многоквартирного дома и сбору средств с населения, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о наличии новых обстоятельств по делу, поскольку фактические обстоятельства у дел схожи.

Одновременно суд апелляционной инстанции указал, что судом первой инстанции не учтено следующее.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в абзаце 2 пункта 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (далее - Постановление Пленума № 52) при решении вопроса о соблюдении заявителем срока на обращение с таким заявлением судам следует исходить из того, что положения о процессуальных сроках, предусмотренные частями 1 и 3 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, применяются в совокупности и взаимосвязи, при этом шестимесячный срок, на который указывается в части 3 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, восстановлению не подлежит.

Пропуск шестимесячного срока для обращения с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам, независимо от причин пропуска срока служит основанием для возвращения заявления со ссылкой на пункт 2 части 1 статьи 315 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (пункт 20 Постановления Пленума №52).

Как следует из материалов дела, заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам подано в суд за пределами предусмотренного частью 3 статьи 312 АПК РФ шестимесячного срока со дня вступления в законную силу последнего судебного акта (постановления суда кассационной инстанции), принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу.

При таких обстоятельствах заявление Общества о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам подлежало возвращению.

С учетом изложенного апелляционным судом производство по заявлению Общества о пересмотре решения по новым обстоятельствам прекращено.

Основанием отмены апелляционным судом решений суда первой инстанции по делу № [A31-2232/2011](#), [A31-3090/2011](#), [A31-12344/2011](#) послужили аналогичные обстоятельства.

Исковое заявление Общества подлежало рассмотрению по существу, основания для прекращения производства по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации у суда первой инстанции отсутствовали (дело № [A31-2431/2013](#))

Общество в лице конкурсного управляющего обратилась в суд к органам местного самоуправления с требованием о признании права собственности на жилой дом.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции установил, что привлеченные к участию в деле в качестве третьих лиц граждане А, Б, В, Г

индивидуальными предпринимателями не являются, зарегистрированы и проживают в спорной квартире; указанные лица также претендуют на спорный объект недвижимости.

Со ссылкой на часть 2 статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд указал, что зарегистрированные и проживающие в спорном объекте недвижимости являются лицами, права которых непосредственно затронуты предъявленным иском, и рассмотрение дела без их участия в качестве ответчиков невозможно.

Судом указано, что привлечение граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, к участию в деле в качестве ответчиков, противоречит положениям статей 27, 28 АПК РФ о подведомственности дел арбитражному суду. Участие же их в споре в качестве третьих лиц без самостоятельных требований (статья 51 АПК РФ) нарушает право физических лиц на судебную защиту в том объеме, который предоставляет им процессуальный закон как ответчикам по делу.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции исходил из невозможности рассмотрения указанного дела в арбитражном суде, поскольку граждане А, Б, В, Г в качестве индивидуальных предпринимателей не зарегистрированы; участие указанных лиц, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, в арбитражном процессе процессуальным законодательством или иными федеральными законами не предусмотрено.

Апелляционный суд признал вывод суда первой инстанции о неподведомственности дела арбитражному суду противоречащим нормам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Сторонами, участвующими в деле в качестве истца и ответчиков, являются Общество в лице конкурсного управляющего и органы местного самоуправления.

Из системного анализа правовых норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ возможно в случае, если к участию в деле в качестве ответчика или соответчика привлечены граждане и рассмотрение такого дела в арбитражном суде прямо не предусмотрено федеральным законом.

Лица, участвующие в деле, не ходатайствовали о замене ответчиков или о привлечении к участию в деле соответчиками граждан. Суд первой инстанции в порядке, предусмотренном статьями 46, 47 АПК РФ, не производил замену ответчиков - органов местного самоуправления ответчиками - гражданами; последних не привлек к участию в деле в качестве соответчиков. С учетом этого спор между истцом и ответчиками не стал не подведомствен арбитражному суду, потому у суда первой инстанции не было оснований для прекращения производства по делу.

Названные обстоятельства послужили основанием для отмены апелляционным судом судебного акта суда первой инстанции.

Обеспечительные меры в виде запрещения ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, не могут относиться к судебному акту, вступившему в законную силу (дело № А31-12440/2012)

Конкурсный управляющий Общества 1 (должника) обратился в арбитражный суд с заявлением к Обществу 2 о признании недействительными сделок должника - соглашений об уступке прав требования, заключенных должником с Обществом 2, и применении последствий недействительности сделок в виде восстановления прав требования Общества 1 к Учреждению.

Определением суда по заявлению конкурсного управляющего приняты обеспечительные меры в виде запрета Учреждению производить погашение задолженности в адрес Общества 2, вытекающей из государственного контракта.

Не соглашаясь с выводом суда первой инстанции, апелляционный суд указал следующее.

Как следует из материалов дела, между Обществом 1 и Учреждением заключены государственные контракты. Общество 1 уступило Обществу 2 право требования долга по указанным контрактам. Оплата прав требования произведена путем зачета взаимных требований.

Принимая во внимание факт уступки права требования, решением суда по другому делу с Костромской области за счет казны в пользу Общества 2 взыскана задолженность за работы, выполненные на основании государственных контрактов, заключенных между Обществом 1 и Учреждением.

Впоследствии решением суда Общество 1 признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство.

Определением суда первой инстанции по заявлению конкурсного управляющего приняты обеспечительные меры, которые запрещают Учреждению исполнять вступившее в законную силу решение суда о взыскании в пользу Общества 2 задолженности за работы, выполненные на основании государственных контрактов, заключенных между Обществом 1 и Учреждением.

Положения статьи 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации содержат приблизительный перечень обеспечительных мер, одна из которых - запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора. Однако такой запрет не может относиться к судебному акту, вступившему в законную силу.

Апелляционный суд счел требование ответчика правомерным, а определение суда подлежащим отмене.

Гражданин может быть лицом, участвующим в арбитражном процессе в качестве истца или ответчика в том случае, если участие гражданина без статуса индивидуального предпринимателя в

арбитражном процессе предусмотрено процессуальным законодательством или иными федеральными законами (дело № А31-6089/2013)

Гражданка А обратилась в суд с иском к Кадастровой палате об установлении кадастровой стоимости земельного участка в размере рыночной стоимости и обязании органа кадастрового учета внести в ГКН рыночную стоимость в качестве новой кадастровой стоимости земельного участка с кадастровым номером.

Определением суда производство по делу прекращено. При принятии определения суд первой инстанции, исходил из того, что заявленный иск ни по субъектному составу (Гражданка А не имеет статуса индивидуального предпринимателя), ни по предмету спора (истец не осуществляет предпринимательскую или иную экономическую деятельность) не относится к подведомственности арбитражного суда.

Проверяя законность принятого судебного акта, апелляционный суд установил следующее.

Категория рассматриваемого спора с участием гражданина отнесена к подведомственности арбитражных судов в силу прямого указания нормы федерального закона.

Законодатель устанавливает две формы оспаривания результатов определения кадастровой стоимости, а именно: оспаривание в арбитражном суде путем установления рыночной стоимости объекта и оспаривание в комиссии (досудебная форма регулирования спора), в том числе, путем установления рыночной стоимости.

Предметом спора по делу является требование об установлении кадастровой стоимости принадлежащего истцу на праве аренды земельного участка в размере его рыночной стоимости, установленной отчетом оценщика.

В силу коллизионной нормы части 2 статьи 3 АПК РФ процессуальные нормы иных федеральных законов должны соответствовать нормам АПК РФ.

В силу приоритета части 4 статьи 3 АПК РФ над пунктом 1 статьи 5 Федерального закона от 22.07.2010 №167-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (которым была введена статья 24.19 закона №135-ФЗ), процессуальные нормы данного закона действуют с момента его вступления в силу, подлежат применению при рассмотрении дела, совершения отдельного процессуального действия.

В то же время нормы материального права данного закона, в том числе административная процедура, предусмотренная статьей 24.19 Закона № 135-ФЗ, действует во времени согласно специальной норме пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 22.07.2010 № 167-ФЗ.

Из материалов дела следует, что гражданка А обратилась в арбитражный суд после вступления в силу процессуальной нормы статьи 24.19 Закона № 135-ФЗ (в редакции Федерального закона от 30.11.2011 № 346-ФЗ), следовательно, по рассматриваемому делу подлежит применению

специальная процессуальная норма о подведомственности спора арбитражному суду.

С учетом изложенного апелляционным судом сделан вывод о том, что в соответствии с требованиями пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ у суда первой инстанции не имелось оснований для прекращения производства по делу.

5. Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (п.2 ч.4 ст. 270 АПК РФ)

Второй арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о том, что ответчик по делу № **A31-4894/2013** о назначении дела к судебному разбирательству не был извещен, суд вынес определение о назначении предварительного судебного заседания, в котором дата судебного разбирательства не указана. Следовательно, перейдя из предварительного судебного заседания и открыв основное, суд первой инстанции нарушил правила статьи 137 АПК РФ, что послужило безусловным основанием для отмены судебного акта.

Основанием к отмене судебного акта суда первой инстанции по делу № **A31-205/2011** также послужило рассмотрение дела в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства.

6. Принятие судом решение о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (п.4 ч.4 ст. 270 АПК РФ)

Безусловным основанием для отмены апелляционным судом решения суда первой инстанции по делу № **A31-7473/2012** послужило то, что судом рассмотрен по существу спор по иску Индивидуального предпринимателя А о правах и об обязанностях второй стороны договора аренды земельного участка Индивидуального предпринимателя Б, который в качестве ответчика к участию в деле не привлекался, а участвовал в нем в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора, чем были ограничены процессуальные права последнего.

Отмены (изменения) судебных актов судом кассационной инстанции (ст. 288 АПК РФ) произведены по следующим основаниям

**1. Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам
дела
(ч.1 ст. 288 АПК РФ)**

Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суды не исследовали вопрос о сроке исполнения обязательства по передаче товара (дело № [А31-1094/2013](#))

Общество обратилось в суд с иском о взыскании с Индивидуального предпринимателя предоплаты за товар и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исковые требования основаны на том, что согласно устной договоренности Индивидуальный предприниматель выставил Обществу счет для оплаты электротехнической продукции.

Платежным поручением истец произвел оплату выставленного ответчиком счета.

Общество, сославшись на неисполнение обязательств по поставке товара, предложило Индивидуальному предпринимателю вернуть перечисленную оплату и проценты за пользование чужими денежными средствами. Ответчик добровольно требование о возврате денежных средств не исполнил.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик, получив оплату, товар истцу не передал, доказательств нахождения товара на складе и его готовности к передаче не представил.

Апелляционный суд согласился с позицией суда первой инстанции.

Окружной суд счел, что судебные акты двух инстанций подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в силу следующего.

Исходя из смысла положений пункта 2 статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации, если обязательство не позволяет установить разумный либо иной срок исполнения, оно является обязательством до востребования и подлежит исполнению в течение семи дней с момента предъявления требования кредитора.

При рассмотрении дела суды не исследовали вопрос о согласовании сторонами при заключении договора срока поставки (передачи товара либо предоставления его в распоряжение покупателя), не установили обстоятельства, характеризующие специфику договорных правоотношений, сложившихся между Обществом и Индивидуальным предпринимателем, применительно к сроку исполнения обязательства передать товар.

**2. Нарушение или неправильное применение
норм материального права**

Отказ во взыскании с ответчика задолженности, составляющей стоимость услуг по предоставлению абонентской линии после

приостановления оказания услуг связи до расторжения договора, основан на неправильном применении норм права (дело № [A31-12029/2012](#))

Общество 1 обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с Общества 2 задолженности за оказание услуг связи по договору.

Руководствуясь статьями 309, 310, 779 и 781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьей 54 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее – Закон о связи), суд первой инстанции удовлетворил заявленный иск частично. При этом суд исходил из того, что истец не согласовал с ответчиком предоставление услуги за содержание абонентской линии. Ни договором, ни законом не предусмотрено принудительное оказание данной услуги по инициативе оператора связи.

Апелляционный суд, руководствуясь дополнительно статьями 8 и 307 ГК РФ, пунктом 126 Правил оказания услуг местной, внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи, утвержденными постановлением Правительства РФ от 18.05. 2005 №310, согласился с выводами суда первой инстанции.

Проверяя законность судебных актов судов двух инстанций, кассационный суд установил следующее.

В соответствии с договором, заключенным между сторонами, Обществу 2 оказывались Обществом 1 услуги электросвязи, оплата за которые включала ежемесячную абонентскую плату. Сумма абонентской платы состоит из суммы расходов оператора на поддержание абонентской линии независимо от того, функционировал ли телефон абонента. Предоставление доступа к сети местной телефонной связи независимо от типа абонентской линии является самостоятельной услугой общедоступной электросвязи, тариф на которую подлежит государственному регулированию. В связи с неоплатой услуг связи Общество 1 приостановило оказание услуг Обществу 2 с сохранением за абонентом линии связи. Ответчик оплату оказанных услуг не произвел, поэтому истец по истечении шести месяцев расторгнул договор на оказание услуг. Однако с момента приостановления оказания услуг до расторжения договора Общество 1 обеспечивало устойчивое и качественное предоставление услуг электросвязи с пользовательского (оконечного) оборудования абонента даже при отсутствии телефонных соединений.

Из положений пункта 1 статьи 779, 781 ГК РФ, пункта 1 статьи 54 Закона о связи, пункта 7 Перечня к услуге общедоступной электрической связи, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.10.2005 № 637, пунктов 118, 119 Правил оказания услуг связи по передаче данных, утвержденных постановлением Правительства российской Федерации от 23.01.2006 №32, пунктом 1.3 Порядка расчета тарифов за предоставление местных телефонных соединений (разговоров) при повременной системе оплаты услуг телефонной связи, утвержденного приказом Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства от 14.05.2002 №437, в их совокупности и взаимосвязи следует, что предоставление абонентской линии, независимо от ее типа, в постоянное пользование абонента является

услугой связи, поскольку абонентская линия служит не только для передачи голосовых сообщений (при телефонных соединениях), но и для передачи сообщений электросвязи, содержащих служебную информацию, позволяющую осуществить техническое сопровождение процесса оказания услуги. Даже при отсутствии телефонных соединений по абонентской линии осуществляется передача сигнального трафика между конечным пользовательским оборудованием абонента и средствами связи оператора связи, что является деятельностью по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи.

С учетом изложенного окружной суд признал ошибочными выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что услуга по предоставлению в пользование абонентской линии является дополнительной услугой, требующей согласования с абонентом; у оператора связи отсутствует обязанность по предоставлению абоненту абонентской линии после приостановления оказания услуг связи.

Названные обстоятельства послужили основанием для отмены судом округа судебных актов двух инстанций в части отказа в удовлетворении требований о взыскании с ответчика задолженности, составляющей стоимость услуг по предоставлению абонентской линии после приостановления оказания услуг связи до расторжения договора.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, окружной суд указал на ошибочность выводов судов о неприменении постановлений администрации города Костромы об установлении тарифов на услуги по содержанию и ремонту жилых помещений (дело № [A31-560/2013](#))

Управляющая компания обратилась в суд с иском о взыскании с Общества задолженности по оплате выполненных работ и оказанных услуг по обслуживанию и ремонту общедомового имущества.

Отказывая Управляющей компании в удовлетворении иска о взыскании с Общества платы за обслуживание и ремонт общедомового имущества на основании постановлений администрации города, суд первой инстанции исходил из того, что решением общего собрания собственников дома утвержден размер платы за содержание и текущий ремонт, следовательно, сумма задолженности должна быть исчислена по тарифу, установленному собранием собственников.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и оставил решение суда без изменения.

Кассационный суд с позицией судов двух инстанций не согласился по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Управляющая компания фактически осуществляла деятельность по содержанию и ремонту общего имущества дома, в связи с чем у Общества, как собственника нежилого помещения, расположенного в многоквартирном доме, в силу прямого указания закона возникла обязанность нести расходы по содержанию общего имущества дома. Размер расходов по содержанию общего имущества определяется

пропорционально площади занимаемого помещения исходя из установленной платы.

На основании части 7 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее ЖК РФ) размер платы за содержание и ремонт жилого помещения в многоквартирном доме, в котором не созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, определяется на общем собрании собственников помещений.

В силу части 1 статьи 45 ЖК РФ на собственников помещений в многоквартирном доме возложена обязанность проведения ежегодного общего собрания для определения размера платы за содержание и ремонт общего имущества (с учетом предложений управляющей организации – пункт 31 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 №491). Если собственники помещений в многоквартирном доме на их общем собрании не приняли решение об установлении размера платы за содержание и ремонт жилого помещения, такой размер устанавливается органом местного самоуправления (часть 4 статьи 158 ЖК РФ).

Поскольку собственники помещений решение об установлении платы на 2009-2012 годы не принимали, при этом из протокола общего собрания собственников помещений жилого дома, проведенного 12.12.2007, не следует, что размер платы за содержание и ремонт утвержден не только на 2008 год, но и на последующие, у судов отсутствовали основания для применения при расчетах сторон с 2009 года тарифов, утвержденных на 2008 год.

С учетом изложенного вывод судов о неприменении постановлений администрации города об установлении тарифов на услуги по содержанию и ремонту жилых помещений признан окружным судом ошибочным. Судебные акты судов двух инстанций отменены.

Действия по передаче недвижимого имущества являются двухсторонними, поэтому в связи с ликвидацией Компании суду первой инстанции следовало прекратить производство по настоящему обособленному спору (дело № [A31-3327/2011](#))

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительными действий Общества по исполнению обязательства по договору купли-продажи нежилых строений и земельного участка, заключенному Обществом и Компанией.

Требования заявителя мотивированы тем, что спорная сделка является подозрительной и совершена с предпочтением требований одного кредитора перед требованиями иных кредиторов должника.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения апелляционным судом, удовлетворил заявление в полном объеме.

Проверяя законность судебных актов судов двух инстанций, кассационный суд пришел к следующим выводам.

По основаниям, предусмотренным главой III.1 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), могут быть признаны недействительными как сам договор, так и передача должником имущества в собственность кредитора.

Покупателем по договору купли-продажи нежилых строений и земельного участка являлась Компания, которая на дату рассмотрения настоящего обособленного спора ликвидирована, и, следовательно, в силу статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации правоспособность упомянутого юридического лица на момент вынесения определения по настоящему обособленному спору прекращена.

Вместе с тем, вывод судов двух инстанций о том, что Компания не являлась стороной по делу, не соответствует обстоятельствам дела, поскольку действия (обязанность) должника по передаче спорного имущества предполагают наличие встречного обязательства по принятию этого имущества. Указанные действия - это преследуемый сторонами правовой результат совершения договора купли-продажи.

В силу статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности необходимых обстоятельств. Обособленный спор о признании недействительными действий Общества по исполнению обязательства по договору купли-продажи нежилых строений и земельного участка не может быть рассмотрен без участия одного из ее контрагентов.

Одновременно окружной суд подчеркнул, что ввиду ликвидации одной из сторон оспариваемой сделки по передаче спорного имущества, исключена возможность применения судом последствий недействительности этой сделки.

Следовательно, поскольку Компания ликвидирована, то производство по обособленному спору в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежало прекращению.

3. Принятие судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (п.4 ч.4 ст. 288 АПК РФ)

Окружной суд пришел к выводу о том, что решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по делу № [А31-8137/2011](#) затрагивают права и имущественные интересы лиц, не привлеченных к участию в деле, что послужило безусловным основанием для отмены судебных актов.

Общество обратилось в суд с иском к конкурсному управляющему о взыскании убытков, причиненных неправомерными действиями последнего

при исполнении обязанностей конкурсного управляющего Общества.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения апелляционным судом, удовлетворил иски в полном объеме.

Проверяя законность судебных актов двух инстанций, кассационный суд пришел к следующим выводам.

В пункте 4 статьи 24 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в редакции, действовавшей до 31.12.2008, и подлежащей применению к спорным правоотношениям, установлена обязанность арбитражного управляющего возмещать убытки должнику, кредиторам, третьим лицам в случае причинения им убытков при исполнении возложенных на него обязанностей с даты вступления в законную силу судебного акта о возмещении таких убытков.

В целях обеспечения реального исполнения этой нормы законодатель установил как одно из условий утверждения арбитражного управляющего в должности обязательное страхование им своей ответственности в случае причинения убытков. Договор страхования ответственности признается формой финансового обеспечения ответственности арбитражного управляющего (пункт 8 статьи 20 Закона о банкротстве).

В качестве дополнительных гарантий прав и интересов названных лиц предусмотрены обязательность вступления управляющего в члены саморегулируемой организации арбитражных управляющих и создание последней за счет взносов арбитражных управляющих компенсационного фонда. Возмещение убытков за счет средств компенсационного фонда осуществляется в случае, если средств финансового обеспечения ответственности арбитражного управляющего недостаточно либо если выплата не предусмотрена договором страхования ответственности арбитражного управляющего.

С учетом изложенного суд округа пришел к выводу, что решение суда о взыскании с арбитражного управляющего убытков затрагивает законные права и имущественные интересы как страховой организации, так и саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Между тем последние к участию в деле не привлечены, что является безусловным основанием для отмены принятых по делу судебных актов.

Отмены (изменения) судебных актов в порядке надзора (ст. 292 АПК РФ) произведены по следующим основаниям

Выводы судов трех инстанций о том, что Департамент фактически выявил нарушения правил лесопользования и ответственность Общества должна наступать согласно действующему законодательству, а основания для взыскания неустойки, предусмотренной в договоре аренды, отсутствуют, неправомерны (дело № [A31-2461/2012](#))

Департамент обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с Общества неустойки по договору аренды лесного участка.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что при осуществлении проверки качества разработки лесосек по договору аренды лесного участка департамент фактически выявил нарушения лесопользования, указанные в Правилах заготовки древесины, а не нарушение договорных обязательств.

Ответственность за нарушения в сфере лесопользования предусмотрена главой 13 Лесного кодекса, в связи с чем суд пришел к выводу, что расчет неустойки не может быть свободно определен условиями договора, а должен соответствовать установленному законом порядку, и у департамента отсутствовали основания для взыскания неустойки, указанной в договоре аренды лесного участка.

Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции.

Окружной суд оставил судебные акты первой и второй инстанций без изменения.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не согласился с позицией судов, указав следующее.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.05.2007 N 324, действовавшим на момент подписания дополнительного соглашения от 12.11.2008 к спорному договору, утверждены Правила подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной и муниципальной собственности, и форма примерного договора аренды лесного участка, которой определена возможность взыскания неустоек за нарушение условий договора с указанием вида нарушений и размера неустоек.

Следовательно, стороны могут установить ответственность в виде неустойки за ненадлежащее исполнение (нарушение) условий договора аренды лесных участков.

Факт нарушения условий спорного договора и размер неустойки подтверждены материалами дела.

При указанных обстоятельствах Президиум ВАС РФ признал неправомерным вывод судов о том, что Департамент фактически выявил нарушения правил лесопользования и ответственность Общества должна наступать согласно действующему законодательству, а основания для взыскания неустойки отсутствуют. Это послужило основанием для отмены трех судебных актов трех инстанций.

Данное постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержит указание на возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов по делам со схожими обстоятельствами.